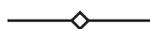

Азию, а также АТР в целом, включая страны Латинской Америки. Соперничество с Индией и США за геополитическое, экономическое и военное влияние в Индийском океане и Бенгальском заливе приводит к подписанию Китаем ССТ со странами СААРК. Кроме того, за счет ССТ Китай диверсифицирует доступ к ресурсам и рынкам Западной Азии, Латинской Америки и Африки (менее успешны попытки расширить доступ к рынкам стран СНГ и Европы), а также обеспечивает экономическую основу для развития ОПОП [3].

Опираясь на преимущества своего мегарынка и участвуя в интеграции с другими рынками, Китай привлекает глобальные ресурсы, повышает уровень и качество торгово-инвестиционного сотрудничества, расширяет открытость правил, норм, стандартов регулирования и управления. Участие в ССТ позволяет ему лучше реализовать стратегию активной (внутренней и внешней) открытости, создать диверсифицированную и сбалансированную, безопасную и эффективную открытую экономику, повысить ее глобальную конкурентоспособность.

Литература:

1. Китай выступает основным торговым партнером более 140 стран и регионов // Звезда. — 08.12.2022. — С. 2.
2. Как продвигается крупнейший проект современности «Один пояс, один путь»? // Звезда. — 28.06.2022. — С. 3.
3. Ozhigina, V. V. China's policy on free trade agreements / V. V. Ozhigina // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. — 2021. — No. 2 (20). — P. 37–53.

В. В. Ожигина, канд. экон. наук
e-mail: vera@ozhigina.com
БГЭУ (г. Минск)

Современная трансформация международных интеграционных соглашений

В новой цифровой, сетевой, сервисной мировой экономике международные интеграционные соглашения приобретают ряд новых особенностей.

Во-первых, они становятся всеобъемлющими и глубокими: растет количество соглашений, устраняющих барьеры не только на границе (доступ на рынок), но и за границей (вход на рынок); уменьшается потребность в соглашениях, регулирующих свободную торговлю товарами и производственный аутсорсинг; регулируется электронная торговля, аутсорсинг бизнес-процессов, информационных технологий и знаний, валютные и платежные отношения, обмен услугами (в том числе финансовыми, информационными, цифровыми), капиталом (в том числе человеческим, инновационным), трудом (в том числе квалифицированным, творческим), объектами интеллектуальной собственности (ОИС) и цифровыми данными.

Во-вторых, упрощаются процедуры не только торговли товарами, но и других форм МЭО, условий ведения бизнеса (конкуренция, субсидирование, госзакупки, стандарты, сертификация, инвестиции, налоги). В приоритете поощрение электронных госзакупок, обмена инновационными товарами и исследовательскими услугами; адвокатирирование конкуренции, техрегулирование, защита потребителей, кибербезопасность и безопасность частной жизни, борьба со спамом и скамом. Цифровизация сокращает трансакционные издержки, обеспечивает безбумажный документооборот, цифровую аутентификацию.

В-третьих, соглашения предусматривают не только пассивную (сокращение барьеров для МЭО), но и активную интеграционную политику: помощь, стимулирование, содействие сотрудничеству, росту и развитию; адаптация к новым условиям конкуренции; формирование сетевых форм (альянсы, кластеры, цифровые платформы, экосистемы), региональных цепочек создания стоимости и данных, цифровых институтов; сотрудничество в области производственной, НТИ политики, поддержки МСП, многосторонних проектов [1]; содействие сетевизации, модернизации, реструктуризации и цифровизации производства и инфраструктуры; стимулирование кооперации в сфере обработки, систематизации, монетизации, анализа информации в совместных базах данных, создания и добавления стоимости данных, преобразования их в цифровой интеллект [2].

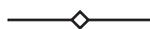
В-четвертых, регулирование цифровой конвергенции и дивергенции: создание безбарьерного киберпространства; преодоление цифровых разрывов; устранение дисбалансов, асимметрий в цифровизации на территории интеграции; стимулирование инвестиций в союзную цифровую индустрию и инфраструктуру, человеческий и инновационный капитал, обмен знаниями; доступ к инфраструктуре и технологиям, скорость и стоимость предоставления цифровых продуктов; сопряжение национальных цифровых платформ и экосистем.

В-пятых, обеспечивается устойчивое развитие: трансформация производства, общества и природы под воздействием новых технологий; экологизация, защита окружающей среды, экономика замкнутого цикла, зеленая экономика, декарбонизация; инвестиции в творческие способности, человеческий капитал, образование в течение жизни, инновационное онлайн-преподавание; регулирование рынка труда и миграции высококвалифицированных работников; социальная инклюзия, соцзащита, социальный диалог; взаимное признание квалификаций, мобильность работников, студентов, преподавателей; корпоративная социальная и экологическая ответственность; защита потребителей.

Итак, в новых условиях регулирование экономической интеграции приобретает более гибкий, транспарентный, всеобъемлющий, глубокий, цифровой, сетевой, устойчивый, инклюзивный, симметричный и активный характер.

Литература:

1. Ожигина, В. В. Общий рынок Евразийского экономического союза: этапы и направления формирования / В. В. Ожигина, Ю. В. Чайковская // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. — 2019. — № 3 (15). — С. 73–86.
2. *Digital Economy Report 2021. Cross-border data flows and development: For whom the data flow*. — N. Y.: United Nations, UNCTAD. — 238 p.

Ван Цян, аспирант
БГЭУ (г. Минск)

А. В. Петрашевская, ассистент
e-mail: petrashevskaya7@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

Зависимость энергопотребления от экономического роста стран Юго-Восточной Азии

Рост населения вместе с социально-экономическим развитием и вытекающими отсюда усилиями по улучшению условий жизни являются факторами, способствующими увеличению спроса на энергию, наблюдаемому во всем мире. В энергозависимых экономиках экономический рост сильно коррелирует с потреблением энергии, что требует смещения энергетического баланса на возобновляемые источники энергии. Помимо экономического роста, объем потребления энергии определяется такими факторами, как климат, отраслевая структура экономики, начальный уровень душевых доходов, используемыми в электроэнергетике технологиями.

Целью проведенного нами анализа является оценка статистической взаимосвязи между темпами экономического роста и ростом потребления электроэнергии. В качестве исследуемых экономик выбраны страны Юго-Восточной Азии: Малайзия, Китай, Тайланд, Южная Корея и Япония. Источником данных выбрана статистическая база World Development Indicators Всемирного банка. Период наблюдений включает 11 лет: с 2011 по 2021 г.

На предварительном этапе анализа установлено, что Китай, Южная Корея и Япония достигли более высокого уровня экономического развития, чем Таиланд и Малайзия. Китай является ведущим экспортером в группе пяти избранных стран, вторая ведущая страна — Япония. Таиланд и Малайзия — две страны в нижней части списка экспортеров. Средние темпы экономического роста в странах региона за исследуемый период составляли 5,4 %, в то время как самый высокий средний показатель был зафиксирован у Китая и Малайзии составили 7,2 и 4,2 % соответственно по сравнению с 0,4 % для Японии. Темпы роста ВВП Китая являются самыми высокими в группе, в то время как другие страны имеют колебания ВВП роста около 0–4 %.

Что касается энергопотребления, Южная Корея и Япония находятся на вершине потребления энергии на душу населения. Средние показатели за последние двенадцать лет составили 9,9 тыс. и 8,6 тыс. кВт·ч на душу населения соответственно. В Японии на протяжении всего периода наблюдений энергопотребление снижалось. Потребление электроэнергии в Китае и Малайзии находится на среднем уровне с показателем в 4,4 тыс. и 4,5 тыс. кВт·ч на душу населения соответственно. В Таиланде энергопотребление находится на низком уровне (среднее значение за 2011–2021 гг. — 2,3 тыс. кВт·ч на душу населения). В то же время Таиланд и Малайзия активно используют возобновляемые источники энергии, поэтому теоретически в меньшей степени зависят от цен на ископаемое топливо и могут наращивать энергопотребление при его меньшем влиянии на экономические показатели.

На предварительном этапе анализа были рассмотрены показатели роста ВВП и изменения энергопотребления в кВт·ч за 11 лет для пяти стран. Для сформированного массива панельных данных были